

США и БАЛКАНЫ

**Roger D. PETERSEN. WESTERN INTERVENTION
IN THE BALKANS. The Strategic Use of Emotion in Conflict.
Cambridge University Press, 2011. 335 p.**

**Роджер Д. ПЕТЕРСЕН. ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЗАПАДА
НА БАЛКАНАХ. Использование эмоций в стратегии
конфликтов. Кембридж-юниверсити пресс, 2011. 335 с.**

Многочисленные конфликты в последнее десятилетие на Балканах, этом самом беспокойном и взрывоопасном районе Европы, не раз бывшем колыбе-

лю больших войн, казалось бы, досконально изучены исследователями в США (да и в самой Европе). Роджер Петерсен* не пожалел времени на их прочтение и анализ: почти десять страниц его книги отведено библиографии по этой теме, подробным ссылкам в тексте, приводимых постранично. Плюс к этому специальное приложение посвящено автором альтернативным аргументам, характеристике участников конфликтов, анализу их стратегии и тактики.

Сразу отметим, что данное исследование написано автором с позиции «теории игр». Рассматривая события с точки зрения правил этой теории и оперируя терминами «конфликт-резольюшн», которым автор уделяет достаточно большое место и которые, к слову, затрудняют чтение тем, кто не разделяет эту теорию и не очень её понимает, Петерсен противопоставляет свой метод (он называет этот методологический подход к анализу темы «инновационным» и считает его одним из своих достижений) позиции тех авторов, которые главное внимание в своих работах уделяют «рациональным» действиям с точки зрения общепринятых норм поведения.

* Автор – доктор политических наук (степень получил в Университете Чикаго в 2003 г.), профессор политологии в Массачусетском технологическом институте (МТИ), ведёт занятия по темам: «гражданские войны», «этнические конфликты», «насилие в сфере гражданских и военных отношений», особенно в странах Восточной Европы; автор нескольких книг по этим темам.

Как ни странно, даже этот, казалось бы, чисто фактологический материал до сих пор вызывает споры у исследователей темы, и Петерсен, полемизируя с ними, не устаёт доказывать правоту своего метода. Он приводит множество мнений разных авторов относительно сути конфликтов на Балканах. Например: «массовые убийства и геноцид во время войны не связаны с историей или политикой, а были следствием стратегии», или: «этнический конфликт есть результат какой-то одной конкретной ситуации». Приводя подобные мнения, автор книги заключает: в большинстве из них «недооцениваются, если вообще не игнорируются, факторы исторического развития, этнические моменты, а также огромное психологическое воздействие предрассудков, намеренных извращений, использование традиционных ярлыков и т.п. (р. 10). Их автор относит к эмоциям (напомним: подзаголовок его труда: «Использование эмоций в стратегии конфликтов»).

Из множества понятий, которые могут быть отнесены к психологической категории «эмоции», автор выделяет три:

- 1) пережитое насилие (этническое или религиозное, или гражданское);
- 2) предрассудки и предвзятость, использование уничижительных или презрительных ярлыков;
- 3) перемена статуса на противоположный, когда те, кто был «наверху», в привилегированном положении, вдруг оказывается «внизу», чуть ли не в касте отверженных (р. 11).

Во всех случаях, утверждает он, результатом будет борьба, конфликт, порой – очень жестокий. В подтверждение этого тезиса в книге приводятся примеры не только войны на Балканах в 1990-х – начале 2000-х годов, но и множества других конфликтов в разных частях мира: в США (Юг против Севера в Гражданской войне в XIX веке), в Ираке конца XX века – между суннитами и шиитами, в Шри-Ланке (перемена в статусе тамилы и сингалцев) и т.д.

Посвятив несколько глав книги роли эмоций, Петерсен делает следующий вывод: «Пережитое насилие порождает чувства гнева и страха; предубеждение и традиционное унижение одних групп населения другими вызывают и длительное время поддерживают презрение и ненависть; понижение статуса может вызвать злобу и негодование». И в результате «эти эмоции могут иметь длительные последствия и стать в конце концов источником конфликта» (р. 13).

Автор гордится этим выводом, подчёркивая, что такой подход (эмоции как источник стратегии конфликта) практически не использовался до него другими политологами (частичное исключение, по его словам, составляют книга Д. Горовца «Этнические группы в конфликте», 2000 г., и статья Ларса-Седермана и др. «Почему этнические группы поднимают мятеж» в журнале «Уорлд политикс», № 62 за 2010 г.).

Он подчёркивает, что Запад (автор уточняет, что под этим собирательным понятием он имеет в виду США и крупнейшие страны Западной Европы, р. 107) вмешивался «во все события почти во всех уголках региона». Это вмешательство принимало самые различные формы («мириады форм!» – р. 4) –

неформальное давление, санкции, явные и скрытые бомбардировки, заключение соглашений, ликвидацию имущества, создание параллельных систем, публичные демонстрации и т.п. (р. 4).

Автор подробно разбирает, как всё это постепенно происходило: в начале 1990-х годов, когда ещё не было Маастрихтского соглашения о создании ЕС и США были «заняты» Ираком, Запад не был постоянным игроком на Балканах, но лидеры новых государств прилагали все усилия к тому, чтобы вовлечь его в противостояние. И к началу XXI века вмешательство Запада было уже глубоким почти во всех странах западной части Балкан.

Со времени распада Югославии ООН провела восемь миротворческих миссий в регионе*, четыре разные операции предприняла НАТО, несколько действий по всей территории Западных Балкан совершила ОБСЕ. И особенно откровенно это вмешательство проявилось в посреднических функциях между сторонами в конфликтах: по Боснии администрация Клинтона вела переговоры относительно заключения Дейтонского соглашения («в эту страну США направили 20 тыс. миротворцев!», – отмечает Петерсен); по Македонии Запад выступил посредником в заключении Охридского соглашения и затем выполнял функции наблюдателя за его реализацией («на деле они вмешивались в дела Македонии, направив туда несколько сотен американских миротворцев»); США выступили медиатором при подписании соглашений в южной Сербии, в Черногории, в Косово и др.

«В каждом из этих соглашений видны интересы и цели Запада...и в целом в них проявилась философия Запада относительно вмешательства», – констатирует автор. По его мнению, эта философия, так же как и практическая реализация западного вмешательства, «свидетельствует об ограниченном понимании человеческой природы» (р. 5).

Всего, отмечается в книге, на эти цели США израсходовали в 1992–2003 гг. 22 млрд. долл., ЕС истратил в 2001–2005 гг. 33 млрд. евро. И этому вливанию финансовых средств нет конца. В Боснии: за 14 лет, прошедших после подписания Дейтонских соглашений, международное сообщество истратило больше средств на одного человека, чем на любого реципиента «плана Маршалла» после Второй мировой войны; в Косово, где население составляет всего 2 млн. человек, программы ЕС по созданию мультиэтнического сообщества потерпели фиаско, хотя Евросоюз расходовал в 25 раз больше средств на поддержание там вооружённых сил, чем в Афганистане.

Однако эмоции в конфликте это всё же – подзаголовок, как бы вторая тема и, если отвлечься от разнообразных схем, диаграмм, графиков, терминов и других элементов «теории игр», главное в книге Р. Петерсена – это подробное, выдержанное строго хронологически изложение событий, потрясших в 1990–2010 гг. Западные Балканы, куда автор включает все территории, входившие в Югославию до её распада, кроме Словении. По словам самого автора, глав-

* Об отношении автора к этим «миротворческим операциям» красноречиво свидетельствует приведённый на обложке книги плакат. На нём изображены солдаты из подразделений ооновских миротворцев в полном военном снаряжении на танке, в воздухе над ними – боевые вертолёты. И при всём этом надпись: «Силы миротворцев, несомненно, за мир!».

ное это – «история этнического конфликта в западной части Балкан со времени распада Югославии» (р. 1).

Как об этом прямо заявляется в книге, цель автора состояла в предоставлении подробной, хронологически выдержанной картины развития конфликтов на Балканах и одновременно демонстрации роста вовлечённости Запада («США и ЕС». – Р.П.) в эти конфликты. Наряду с этим впечатляет подробное исследование Петерсеном истории народов, населяющих Балканские страны, разбор явных и скрытых причин их непростых взаимоотношений, в первую очередь – почти повсеместной враждебности к сербам и, нередко, – друг к другу.

Что касается сербов, то, как отмечает Петерсен, в Югославии они жили в каждой из её административных единиц. По переписи 1981 г., на данные которой он ссылается, «сербь составляли 11,5% населения Хорватии, 32% – Боснии и 13% населения Косово» (р. 117). Но главное – сербы были как бы элитной и самой влиятельной этнической группой практически во всех сферах жизни страны, включая военную. Они чувствовали себя главной силой в стране и вели себя соответственно. После распада Югославии титульное население и в Боснии, и в Хорватии, а затем и в Косово выступило против такого положения дел.

Разумеется, сербы не могли да и не хотели с этим примириться. («С какой стати?», – вопрошает автор.) Это послужило одной из главных причин межэтнических конфликтов. Причём, как настаивает автор, важную роль здесь сыграло вмешательство Запада, который признал законность всех новых государств, гарантировал им поддержку против власти сербов. «С самого начала, – пишет он, – Запад играл первую скрипку, и балканские игроки рассчитывали на западное вмешательство, делали на него ставку» (р. 117). В целом Р. Петерсену удалось достаточно убедительно показать, как мир может быть легко подорван этническими лидерами, которые умеют манипулировать «тщательным градуированным отбором случаев насилия» с тем, чтобы вызвать эмоциональный взрыв ответных действий.

В конце книги, делая выводы, автор останавливается на политических последствиях западного вмешательства. Он насчитывает одиннадцать таких последствий (р. 295–297). С некоторыми из его выводов, вероятно, можно легко согласиться. Например, с его сентенцией о том, что «Запад должен признать, что не все народы хотят жить вместе и поэтому он не должен навязывать своё видение мультикультурализма каждой стране в мире» (р. 295). Или с его одиннадцатым выводом: «Вмешательство – грязное дело, и потенциальным претендентам на вмешательство следует хорошо подумать прежде, чем ввязываться в него» (р. 297).

Однако, как можно заключить после прочтения книги, особенно главы 18 («Заключения»), автор считает вмешательство Запада и его роль в событиях на Балканах в целом позитивными. После 20 лет ожесточённых войн на Балканах, пишет он, перекраивания карты этого региона, которому предшествовала «самая кровавая в Европе со времени Второй мировой войны битва в Боснии, приведшая к гибели и изгнанию сотен тысяч людей» (р. 4), «после ак-

тивного вмешательства Запада к 2012 г. политическая жизнь на Балканах в основном вернулась в “нормальное” русло» (отметим, что кавычки ставит сам Р. Петерсен, поясняя, что нормальное оно с точки зрения Брюсселя. – В.Г.).

Одним из главных стимулов для этой «нормализации» явилось, по мнению Р. Петерсена, «принятие ряда новых балканских стран в члены ЕС и ожидание этого членства теми, кто ещё не принят в ряды Евросоюза» (р. 294). К тому же многие эмоции, считает он, успокоились. Образовавшиеся республики стали в национальном отношении более однородными, а молодое поколение склонно поскорее «забыть историю», т.е. ужасы недавнего прошлого, и не концентрироваться на нём.

Вместе с тем, автор заключает: «Я бы предположил, что в ближайшие десятилетия западное вмешательство в дела Балкан, скорее всего, будет продолжаться... Вопрос только заключается в том, будет ли это вмешательство прямым или косвенным, и как часто оно будет сопровождаться вооружёнными интервенциями или/и прямой оккупацией» (р. 294-295).

В.С. Гусева,
кандидат исторических наук